

Продолжение. Начало на стр. 1

дарственном социально окрашенном заказе? Покопайтесь в истории и убедитесь, что большинство выдающихся общественных сооружений, мемориалов и памятников в России и других странах создавались по жестко сформулированному заказу. Заданность жанра и темы – не помеха художественным поискам, скорее наоборот. Как раз ясность тематики, величие задачи стимулируют творчество, заставляют искать самый емкий, запоминающийся, выразительный образ. Понимаете, тема Доблести, Славы, Скорби столь вечная, ее столько раз воплощали за всю историю цивилизации, что найти новое решение трудно. Потому и невероятно интересно. ФВМК строится в начале XXI века и планируется как национальный пантеон на многие десятилетия, а может быть, и века. Тут необходимо найти точное соотношение между нашими великими традициями и современным ощущением жизни, истории, культуры и все подчинить грандиозности, простоте и совершенству создаваемого мемориала.

При работе над таким объектом художник, по моему мнению, не имеет права сказать: при чем тут социальный заказ, я привык вот так работать, мне нравится мой пластический язык, и мне безразлично, что другие об этом думают. Здесь бездумное творчество, кокетство, выпячивание собственно художественного «я» попросту неуместны.

Корр.: Так что же, художник должен подавить собственную личность во имя великой цели?

Горяев: Да нет же. Если творческая личность действительно есть, ее и не задушишь, она все равно проявится. Я о другом. Задача, когда она такая огромная, как в случае с Федеральным военным мемориаль-

ным кладбищем, заставляет о многом задуматься. Вот мы искали главную идею художественного ансамбля ФВМК. В какой-то мере она задана самой архитектурой кладбища, которую военный проектный институт ГУП-20 «Загрантехстройпроект» (генпроектировщик) уже утвердил, сдав стадию «Проект» государственным инстанциям. Планировочно кладбище очень вытянуто в длину вдоль центральной аллеи. Посетитель проходит от входа до колумбария почти 2 км. Конечно, здесь естественная идея пути из царства живых в царство мертвых. В тематическом задании, специально подготовленном Военно-мемориальным центром ВСРФ и утвержденном Министерством обороны РФ, хорошо обозначены все точки этого пути: входные стелы, центральный перекресток, мост через овраг, ритуальные залы, центральная аллея захоронений и завершающий ее колумбарий в виде амфитеатра. И вот при работе тема последнего пути героя к месту вечного покоя соединилась для нас с темой героического пути России сквозь века, через битвы к построению своей, ни на какую не похожей цивилизации. Ведь ФВМК даже по жанру – особый объект: это и кладбище, и мемориал. Мемориалу как жанру присущи пафос и драматизм, а кладбищу – тишина и покой. Тут нужен был какой-то особый пластический ход. Уже на стадии самых ранних эскизов мы обратились сначала по ощущению, а потом вполне сознательно к традициям двух классических эпох российской скульптуры и монументального искусства – к рубежу XVIII и XIX веков и первой половины XX века. Ведь и народ и специалисты не зря считают героические образы Мартоса и Козловского, Манизера и Мерку-

рова, Мухиной и Вучетича национальными символами нашей российской истории.

Корр.: Героическая проблематика, пафосность не очень свойственны современному творчеству. Смотрите, даже на выставках, где царит вроде бы традиционное искусство, все больше декоративных и камерных произведений – пейзажи, натюрморты и т.п. Ну еще много портретов, и то в них частенько ирония и гротеск превышают норму вкуса. А если и появляются исторические или героические темы, то их поражает, как болезнь, безрадостная стилизация. Вы не боитесь тоже впасть в сухую стилизацию?

Горяев: Не боюсь. Для меня поиск современного звучания исторического стиля – одна из ключевых творческих тем. Когда я делал фасады и интерьеры Дома-музея народного художника СССР В.А. Игошева в Ханты-Мансийске или интерьеры Генконсульства России в Канаде на ассоциациях со стилем модерн, то уже тогда осмыслил подобные задачи. Труднее избежать бытовщины, эдакого неопределенного псевдотворческого «импрессионизма» формы. Тут варианты художественных решений могут быть разные. Входные стелы я, например, предложил как простую остросовременную по стилю монументальную композицию. Высокие гранитные пилоны, имеющие со стороны главного входа форму вытянутых вверх прямоугольников, как бы рассечены по диагонали границей черного и красного – наших традиционных цветов траура. Вверху стел по черному фону с одной стороны герб России, с другой – знак Вооруженных сил РФ. Внизу по красному фону на уровне входящего человека – многофигурное монументальное панно. Получается выразительная и простая ком-

Экспозиция выставки эскизов для ФВМК

позиция, которая может стать и логотипом ФВМК. В то же время она сразу определяет значимость мемориального кладбища. Иное дело – монументально-скульптурный ансамбль для моста Героев. Мост предполагается через природный овраг, который решили не ликвидировать, а обыграть как живописный природный объект. По нашему замыслу наверх опор моста несут по углам фигуры воинов разных героических эпох России. Между фигурами на плоских поверхностях опор предусмотрены арматуры со знаменами, оружием, уборами воинов тоже разных эпох и надписями. Воины должны символизировать стражей, которые охраняют покой героев, уходящих по этому мосту в вечность. В то же время скульптуры воинов от XIII до XX веков – еще и символ национальной воинской славы. Поэтому в них все важно: поза, жест, пластика, костюм и историческая достоверность всех деталей. Крайне необходимо найти правильную меру обобщенности пластики, не ошибиться в масштабе фи-

гур, отработать чеканные линии рисунка. Чтобы человек увидел их один раз и навсегда запомнил. Каждая фигура, а их 24, решалась как оригинальная, особенная, сохраняющая, если так можно выразиться, воздух своего времени. Но чтобы сложился ансамбль, у скульптур должен был появиться общий ритм, единый пространственный ход. И так по каждой художественной группе по всей протяженности кладбища.

Корр.: Расскажите, на какой стадии находится работа над монументально-художественным оформлением Федерального военного мемориального кладбища?

Горяев: Авторский коллектив 10 месяцев непрерывно работает над объектом, не пропуская ни одного дня. Сначала создавали эскизы. Они все согласованы с различными комиссиями Министерства обороны РФ, ветеранскими организациями и утверждены министром обороны РФ С.Б. Ивановым. Заключен контракт на исполнение всего комплекса художественных работ уже в материале, выполнены масштабные

модели. Идет интенсивная работа, потому что времени для такого объекта очень мало: все должно по плану сдаваться в 2008 году. На этот счет есть поручение Президента РФ В.В. Путина. Коллектив авторов подобрался опытный. Например, мои товарищи скульпторы Г. Курдов, Ю. Елисеев, В. Белоусов работали еще у академика В.Е. Дигалю на мемориале «Малая земля» в Новороссийске, потом принимали участие в разработке первого (доперестроечного) варианта скульптур для Поклонной горы. И в целом весь коллектив нашего Комбината монументально-декоративного искусства (КМДИ) – и дизайнеры, и архитекторы, и художники, и исполнители, и администрация – принимает самое активное участие в работе. Задача всех нас увлекла чрезвычайно. Ни мало ни много это ведь шаг в направлении большого национального искусства XXI века. Ради этого можно трудиться день и ночь.

Корр.: Спасибо за интервью, Сергей Витальевич, хочется пожелать вашему коллективу удачи.